

Международный пакт о гражданских и политических правах

Distr.: General
4 June 2021
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Соображения, принятые Комитетом в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола относительно сообщений № 2572/2015 и № 2573/2015* **

<i>Сообщения представлены:</i>	Владимиром Секерко (адвокатом не представлен)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщений
<i>Государство-участник:</i>	Беларусь
<i>Даты сообщений:</i>	21 июля 2014 года (№ 2572/2015) и 12 октября 2014 года (№ 2573/2015) (первоначальные представления)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 20 февраля 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	5 ноября 2020 года
<i>Тема сообщения:</i>	отказ властей разрешить проведение пикетов; свобода выражения мнений
<i>Процедурный вопрос:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	свобода собраний; свобода выражения мнений
<i>Статьи Пакта:</i>	19 и 21, рассматриваемые отдельно и в совокупности с пунктами 2–3 статьи 2
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	2 и 5 (пункт 2 b))

1.1 Автором двух сообщений является Владимир Секерко, гражданин Беларуси, 1948 года рождения. Он утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 19 и 21, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктами 2–3 статьи 2

* Приняты Комитетом на его 130-й сессии (12 октября — 6 ноября 2020 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения приняли участие следующие члены Комитета: Яд Бен Ашур, Ариф Балкан, Ахмед Амин Фатхалла, Фуруя Сюити, Кристоф Хейнс, Дейвид Х. Мур, Данкан Лаки Мухумуза, Фотини Пазардзис, Эрнан Кесада Кабрера, Василька Санцин, Жозе Мануэл Сантуш Паиш, Юваль Шани, Элен Тигруджа и Гентриан Зюбери.

Пакта. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 30 декабря 1992 года. Автор сообщения адвокатом не представлен.

1.2 5 ноября 2020 года в соответствии с пунктом 3 правила 97 своих правил процедуры Комитет постановил рассмотреть эти два сообщения вместе ввиду их существенного фактического и юридического сходства.

Факты в изложении автора

Сообщение № 2573/2015

2.1 Автор является председателем Гомельской областной организации Белорусской партии левых «Справедливый мир». 20 июля 2013 года он¹ вместе с пятью членами партии обратился в Гомельский городской исполнительный комитет с заявлением разрешить провести 6 августа 2013 года пикет с целью повышения осведомленности общественности о задачах и целях партии «Справедливый мир». Пикет планировалось провести в месте, которое было специально определено Гомельским горисполкомом для организации мирных собраний².

2.2 31 июля 2013 года заявление автора было отклонено Гомельским городским исполнительным комитетом, который в своем ответе отметил, что это место уже зарезервировано для другого мероприятия, а именно для репетиций церемонии открытия седьмого Международного фестиваля хореографического искусства.

2.3 В неуказанную дату автор подал в суд Центрального района города Гомеля апелляционную жалобу на это решение, в которой он заявил о нарушении его прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, гарантированных Конституцией Беларуси и статьями 19 и 21 Пакта. В своей жалобе он также отметил, что власти не предложили альтернативные сроки или время. 20 ноября 2013 года суд постановил, что решение Гомельского городского исполнительного комитета соответствует положениям Закона о массовых мероприятиях и отклонил апелляцию автора.

2.4 14 января 2014 года Гомельский областной суд отклонил еще одну апелляционную жалобу, поданную автором.

2.5 10 апреля и 3 июня 2014 года автор подал надзорные жалобы Председателю Гомельского областного суда и в Верховный суд. Его надзорные жалобы были отклонены 22 мая и 4 сентября 2014 года соответственно. Суды постановили, что решение Гомельского городского исполнительного комитета было объективным, что оно не содержало запрета на проведение демонстраций в целом и не было направлено на ограничение прав партии. Автор не стал обращаться в Генеральную прокуратуру с ходатайством о возбуждении надзорного производства. Он утверждает, что поскольку в рамках правовой практики Комитета эта процедура не была признана эффективным средством правовой защиты, он исчерпал все внутренние средства правовой защиты.

Сообщение № 2572/2015

2.6 11 сентября и 22 октября 2013 года автор подал заявление в Гомельский городской исполнительный комитет о проведение пикетов 26 сентября и 7 ноября 2013 года соответственно. Целью сентябрьского пикета являлось повышение осведомленности общественности о задачах и целях партии «Справедливый мир», в то время как ноябрьское мероприятие было посвящено освещению значения «Великой Октябрьской социалистической революции» для белорусского народа. В заявках автор указал предполагаемое место проведения пикетов и предполагаемое количество участников.

¹ Заявление автора в Гомельский городской исполнительный комитет и жалобы в суды были поданы от имени организации и подписаны автором как председателем этой организации.

² В соответствии с решением Гомельского городского исполнительного комитета № 299 от 2 апреля 2008 года массовые мероприятия можно проводить на площадке перед Дворцом культуры по улице Юбилейная, дом 48. Это решение было заменено решением № 775 от 15 августа 2013 года, в котором для проведения пикетов были определены еще два места.

2.7 20 сентября и 31 октября 2013 года Гомельский городской исполнительный комитет отказал в разрешении проведения этих пикетов на следующих основаниях: а) место проведения предлагаемых пикетов не входит в число мест, определенных для проведения подобных мероприятий в решении Гомельского городского исполнительного комитета № 775 от 15 августа 2013 года; и б) автор не представил договоры, заключенные с соответствующими городскими службами, чтобы обеспечить предоставление медицинских услуг во время проведения обоих мероприятий и уборку территории после их завершения.

2.8 23 сентября и 22 ноября 2013 года автор подал в суд Центрального района города Гомеля апелляционную жалобу на это решение, в которой он заявил о нарушении его прав на свободу выражения мнений и мирных собраний, гарантированных Конституцией Беларуси и статьями 19 и 21 Пакта. В своей жалобе он также отметил, что власти не предложили альтернативные сроки или время. 25 ноября 2013 года и 3 января 2014 года суд Центрального района города Гомеля отклонил эти апелляционные жалобы и подтвердил, что решения Гомельского городского исполнительного комитета являются законными.

2.9 27 ноября 2013 года и 20 января 2014 года автор подал кассационные жалобы на эти решения в судебную коллегия по гражданским делам Гомельского областного суда. 11 февраля и 20 марта 2014 года судебная коллегия отклонила обе кассационные жалобы.

2.10 В неуказанные даты автор ходатайствовал о пересмотре решений судебной коллегии в порядке надзора в Гомельском областном суде. 29 мая 2014 года Гомельский областной суд отклонил обе жалобы. Последующие жалобы автора в Верховный суд были отклонены 30 июня 2014 года.

2.11 Автор утверждает, что он исчерпал все доступные и эффективные внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что государство-участник нарушило его права по статьям 19 и 21, рассматриваемым отдельно и в совокупности с пунктами 2–3 статьи 2 Пакта. Он считает, что причина, по которой ему было отказано в праве на проведение мирного собрания и праве на свободу выражения мнений, является незаконной. В своих сообщениях Комитету автор, который не представлен адвокатом, судя по всему, также поднимает вопросы, касающиеся статей 19 и 21 Пакта.

3.2 Автор считает, что, ограничивая его права на свободу выражения мнений и проведение мирных пикетов, власти не обосновали причины, по которым эти ограничения были необходимы для целей статей 19 и 21 Пакта. Кроме того, ему не были предложены альтернативные сроки или время для проведения пикетов.

3.3 Автор утверждает, что Закон Беларуси о массовых мероприятиях и решения Гомельского городского исполнительного комитета о проведении массовых мероприятий в Гомеле следует привести в соответствие с международными обязательствами государства-участника по статьям 19 и 21 Пакта.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 В вербальных нотах от 14 апреля и 21 июля 2015 года государство-участник утверждает, что оба сообщения должны быть объявлены неприемлемыми в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

4.2 Государство-участник с сожалением отмечает, что толкование Комитетом статей 2 и 5 Факультативного протокола является произвольным и неправомерным, не вытекает из положений Пакта и Факультативного протокола к нему и противоречит принципам толкования, установленным в Венской конвенции о праве международных договоров.

4.3 Государство-участник заявляет, что оно отклоняет сообщения в связи с несоблюдением автором и Комитетом процедурных условий, предусмотренных Пактом и Факультативным протоколом к нему, и прекращает дальнейшую переписку в этой связи.

Комментарии автора к замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 В письмах от 5 мая 2015 года и 18 января 2016 года автор утверждает, что в соответствии с правовой практикой Комитета средства правовой защиты должны быть не только доступными, но и эффективными. Соответственно, средства правовой защиты должны считаться исчерпанными, если они не удовлетворяют одному из этих требований. Он отмечает, что Комитет неоднократно подчеркивал, что подача жалобы в рамках надзорного производства является обычной практикой в отношении решений, вступивших в силу в бывших республиках Советского Союза, и что Комитет не признает эту практику в качестве эффективного средства правовой защиты для целей установления того, что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны.

5.2 Автор поясняет, что он не подавал в Генеральную прокуратуру ходатайства о возбуждении надзорного производства, поскольку он не считает эту процедуру эффективным средством правовой защиты.

5.3 Что касается компетенции Комитета рассматривать его сообщения, то автор считает, что государство-участник, добровольно признав юрисдикцию Комитета, не вправе оспаривать компетенцию Комитета или игнорировать его авторитетные мнения. Автор полагает, что государство-участник обязано не только строго выполнять решения Комитета, но и признавать его стандарты, практику, методы работы и прецеденты.

Отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника

6.1 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что сообщения автора были зарегистрированы в нарушение статьи 2 Факультативного протокола и что оно отклоняет эти сообщения в связи с несоблюдением автором и Комитетом процедурных условий, изложенных в Пакте и Факультативном протоколе к нему, и прекращает дальнейшую переписку в этой связи.

6.2 Комитет отмечает, что, присоединяясь к Факультативному протоколу, государство — участник Пакта признает компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от лиц, которые утверждают, что они являются жертвами нарушений какого-либо из прав, закрепленных в Пакте (преамбула и статья 1). Факт присоединения государства к Факультативному протоколу предполагает его обязанность добросовестно сотрудничать с Комитетом, с тем чтобы он мог рассматривать такие сообщения и после их изучения направлять свои соображения государству-участнику и соответствующему лицу (пункты 1 и 4 статьи 5). Любые действия государства-участника, которые будут мешать или препятствовать Комитету в рассмотрении и изучении сообщения, а также в формулировании им своих соображений, несовместимы с этими обязательствами³. Комитет вправе сам определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение. Непризнание компетенции Комитета определять, следует ли ему регистрировать то или иное сообщение, равно как и недвусмысленное заявление о прекращении дальнейшей переписки представляют собой нарушение государством-участником обязательств по статье 1 Факультативного протокола.

³ См., например, *Левинов против Беларуси* (CCPR/C/105/D/1867/2009, 1936, 1975, 1977–1981, 2010/2010), п. 8.2; и *Поплавный против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2019/2010), п. 6.2.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать какую-либо жалобу, содержащуюся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека должен в соответствии с правилом 97 своих правил процедуры принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым в соответствии с Факультативным протоколом.

7.2 В соответствии с подпунктом а) пункта 2 статьи 5 Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что этот же вопрос не рассматривается в рамках другой процедуры международного разбирательства или урегулирования.

7.3 Комитет отмечает, что государство-участник оспаривает приемлемость сообщений № 2572/2015 и № 2573/2015 по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Он также отмечает, что автор не подал надзорную жалобу в Генеральную прокуратуру, поскольку не считает эту процедуру эффективным средством правовой защиты. Комитет далее отмечает аргумент автора о том, что его жалобы на решения Гомельского городского исполнительного комитета, в том числе о пересмотре решения в рамках надзорного производства, были отклонены судом Центрального района города Гомеля, Гомельским областным судом и Верховным судом.

7.4 Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой обращение в прокуратуру с ходатайством о пересмотре вступивших в силу судебных решений в порядке надзора (удовлетворение которого зависит от дискреционных полномочий прокурора) не является средством правовой защиты, подлежащим исчерпанию для целей пункта 2) b) статьи 5⁴. Поэтому, Комитет считает, что положения пункта 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствуют рассмотрению им настоящего сообщения.

7.5 Комитете принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило его права по пунктам 2–3 статьи 2 Пакта, рассматриваемым в совокупности со статьями 19 и 21 Пакта. Комитет напоминает, что на положения статьи 2 нельзя ссылаться при изложении жалобы в том или ином сообщении по Факультативному протоколу в сочетании с другими положениями Пакта, кроме тех случаев, когда неисполнение государством-участником своих обязательств по статье 2 является непосредственной причиной отдельного нарушения Пакта, прямо затрагивающего лицо, которое утверждает, что оно является жертвой⁵. Однако Комитет отмечает, что автор уже заявил о нарушении его прав по статьям 19 и 21 в результате толкования и применения законов, действующих в государстве-участнике. Комитет не считает, что рассмотрение вопроса о том, нарушило ли государство-участник еще и свои общие обязательства по пункту 2 статьи 2 Пакта, рассматриваемому в совокупности со статьями 19 и 21, должно проводиться отдельно от рассмотрения нарушения прав авторов по статьям 19 и 21 Пакта. Поэтому Комитет приходит к выводу о том, что соответствующие утверждения автора несовместимы со статьей 2 Пакта и являются неприемлемыми в соответствии со статьей 3 Факультативного протокола.

7.6 Комитет считает, что автору не удалось обосновать свои утверждения по статьям 19 и 21, рассматриваемым в совокупности с пунктом 3 статьи 2 Пакта, и поэтому объявляет эту часть сообщения неприемлемой.

⁴ *Алексеев против Российской Федерации* (CCPR/C/109/D/1873/2009), п. 8.4; *Лозенко против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1929/2010), п. 6.3; *Судаленко против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2016/2010), п. 7.3; *Корешков против Беларуси* (CCPR/C/121/D/2168/2012), п. 7.3; и *Абромчик против Беларуси* (CCPR/C/122/D/2228/2012), п. 9.3.

⁵ *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2724/2016), п. 6.4; *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/2955/2017), п. 6.4; *Жуковский против Беларуси* (CCPR/C/127/D/3067/2017), п. 6.6.

7.7 Комитет считает, что автор в достаточной степени обосновал свои утверждения по статьям 19 и 21 Пакта для целей признания его обоих сообщений приемлемыми, и приступает к их рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщений по существу

8.1 В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола Комитет по правам человека рассмотрел оба сообщения с учетом всей информации, предоставленной ему сторонами.

8.2 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что его права на свободу выражения мнений и свободу собраний были ограничены в нарушение статей 19 и 21 Пакта, поскольку ему было отказано в разрешении на организацию мирных собраний для повышения осведомленности общественности о задачах и целях партии «Справедливый мир» (см. сообщения № 2573/2015 и № 2572/2015) и о значении «Великой Октябрьской социалистической революции» (см. сообщение № 2572/2015). Он также принимает к сведению утверждения автора о том, что власти не объяснили причины, по которым ограничения на проведение пикетов были необходимыми в интересах государственной и общественной безопасности или общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения и защиты прав и свобод других лиц, как того требуют пункт 3 статьи 19 и статья 21 Пакта, и поэтому считает эти ограничения незаконными.

8.3 Комитет принимает к сведению содержащееся в обоих сообщениях утверждение автора о том, что его право на свободу мирных собраний, гарантированное статьей 21 Пакта, было нарушено в результате отказа Гомельского городского исполнительного комитета разрешить ему и другим членам партии «Справедливый мир» провести пикеты. В своем замечании общего порядка № 37 (2020) Комитет отмечает, что такие собрания в принципе могут проводиться во всех местах, в которые имеет или должно иметь доступ население, таких как общественные площади и улицы⁶. Для мирных собраний не следует отводить отдаленные районы, в которых собрание не сможет эффективно привлечь внимание своей целевой аудитории или широкой общественности. В качестве общего правила не допускается полный запрет всех собраний в столичных городах, во всех общественных местах, за исключением одного определенного места в том или ином городе или за его пределами, или же на всех улицах города. Комитет далее отмечает, что требование к участникам или организаторам обеспечить внесение средств или внести средства на оплату расходов на охрану порядка или безопасность, медицинскую помощь или уборку или иные общественные услуги, связанные с проведением мирных собраний, как правило, несовместимы со статьей 21⁷.

8.4 Кроме того, Комитет напоминает о том, что право на мирные собрания, гарантируемое статьей 21 Пакта, является одним из основных прав человека, имеющим чрезвычайно важное значение для публичного выражения мнений и убеждений, и неотъемлемым в демократическом обществе. Это право означает возможность организации мирного собрания и участия в нем, в том числе право на собрание без шествия (как, например, пикет) в общественном месте. Организаторы собрания обычно имеют право выбирать место в пределах видимости и слышимости своей целевой аудитории⁸, а ограничения этого права недопустимы, за исключением случаев, когда они устанавливаются в соответствии с законом и являются необходимыми в демократическом обществе в интересах охраны государственной или общественной безопасности, общественного порядка или защиты здоровья и нравственности населения либо прав и свобод других лиц. Когда государство-участник налагает ограничения для обеспечения баланса между правом человека на собрание и вышеупомянутыми общими интересами, ему следует руководствоваться целью содействовать осуществлению этого права, а не стремиться наложить излишние

⁶ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 9.

⁷ Там же, п. 64.

⁸ Там же, п. 22.

и несоразмерные ограничения⁹. Государство-участник, таким образом, обязано обосновать ограничение права, защищаемого статьей 21 Пакта¹⁰.

8.5 В данном случае Комитет должен рассмотреть вопрос о том, являются ли ограничения права автора на мирные собрания оправданными с точки зрения любого из критериев, указанных во втором предложении статьи 21 Пакта. В сообщении № 2573/2015 автор утверждает, что его заявление на проведение пикета было отклонено по причине запланированного параллельного мероприятия (репетиции церемонии открытия седьмого Международного фестиваля хореографического искусства), тогда как в сообщении № 2572/2015 автор утверждает, что его заявление было отклонено в силу того, что выбранное место не входило в число разрешенных органами исполнительной власти города, и что автор не представил договоры с соответствующими городскими службами на обеспечение медицинского обслуживания во время мероприятия и уборки территории после его проведения. В свете имеющейся по этому делу информации Комитет отмечает, что ни Гомельский городской исполнительный комитет, ни национальные суды не представили никакого обоснования или разъяснения в отношении того, каким образом протестное мероприятие автора на практике нарушило бы интересы государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц в соответствии со статьей 21 Пакта. Государство-участник также не продемонстрировало, что были приняты какие-либо альтернативные меры для содействия осуществлению прав автора в соответствии со статьей 21.

8.6 Ввиду отсутствия каких-либо пояснений по данному вопросу со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что в связи с сообщениями № 2753/2015 и № 2752/2015 государство-участник нарушило права автора, предусмотренные статьей 21 Пакта.

8.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что его право на свободу выражения мнений было незаконно ограничено, поскольку ему было отказано в разрешении на проведение пикетов с целью публичного выражения своего мнения о целях партии «Справедливый мир» (сообщения № 2573/2015 и № 2572/2015) и о значении «Великой Октябрьской социалистической революции» (сообщение № 2572/2015). Комитету предстоит решить, является ли наложенный городскими органами исполнительной власти государства-участника запрет на проведение автором публичного пикета нарушением статьи 19 Пакта.

8.8 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 34 (2011), в котором он заявил, среди прочего, что свобода выражения мнений имеет ключевое значение для любого общества и является основополагающим элементом любого свободного и демократического общества¹¹. Он отмечает, что пункт 3 статьи 19 Пакта допускает некоторые ограничения свободы выражения мнений, включая свободу распространять информацию и идеи, которые должны быть установлены законом и являться необходимыми: а) для уважения прав и репутации других лиц; или б) для охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения. Наконец, любое ограничение свободы выражения мнений не должно быть слишком широким по характеру, т. е. оно должно являться наименее ограничительной мерой, с помощью которой может быть обеспечена соответствующая защитная функция, и быть соразмерным защищаемому интересу¹². Комитет напоминает, что именно государство-участник должно продемонстрировать, что ограничения прав автора в соответствии со статьей 19 Пакта были необходимы и соразмерны¹³.

8.9 Со ссылкой на оба сообщения Комитет отмечает, что ограничение проведения пикетов несколькими заранее отведенными для этого местами, особенно с учетом того, что автор, как он указал в своем сообщении № 2573/2015, выразил готовность

⁹ Там же, п. 36.

¹⁰ *Поплавный против Беларуси*, п. 8.4.

¹¹ Замечание общего порядка № 34 (2011), п. 2.

¹² Там же, п. 34.

¹³ *Андросенко против Беларуси* (CCPR/C/116/D/2092/2011), п. 7.3.

рассмотреть альтернативные сроки или время проведения пикета, не соответствуют критериям необходимости и соразмерности по смыслу статьи 19 Пакта. Комитет отмечает, что ни государство-участник, ни национальные суды не представили какого-либо объяснения причин применения таких ограничений¹⁴. Комитет полагает, что в данных обстоятельствах наложенные на действия автора запреты, хотя они и опирались на внутреннее законодательство, не были оправданы с точки зрения условий, изложенных в пункте 3 статьи 19 Пакта. В отсутствие разъяснений со стороны государства-участника Комитет приходит к выводу о том, что права автора по статье 19 Пакта были нарушены.

9. Комитет, действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола, считает, что представленные ему факты свидетельствуют о нарушении государством-участником прав автора по статьям 19 и 21 Пакта.

10. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта государство-участник обязано предоставить автору эффективное средство правовой защиты. Это требует от него предоставления полного возмещения лицам, чьи права, гарантируемые Пактом, были нарушены. Соответственно, государство-участник обязано, в частности, принять надлежащие меры для того, чтобы предоставить автору адекватную компенсацию. Государство-участник также обязано принять все необходимые меры для недопущения подобных нарушений в будущем. В этой связи Комитет отмечает, что государству-участнику следует пересмотреть свою нормативную базу, касающуюся публичных мероприятий, в соответствии с его обязательством по пункту 2 статьи 2 Пакта, с тем чтобы обеспечить полноценное осуществление в государстве-участнике прав, закрепленных в статьях 19 и 21.

11. Принимая во внимание, что, присоединившись к Факультативному протоколу, государство-участник признало компетенцию Комитета определять наличие или отсутствие нарушения Пакта и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязалось обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории или под его юрисдикцией, права, признаваемые в Пакте, и предоставлять им эффективные и имеющие исковую силу средства правовой защиты в случае установления факта нарушения, Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение настоящих Соображений Комитета. Государству-участнику предлагается также опубликовать настоящие Соображения и обеспечить их широкое распространение на официальных языках государства-участника.

¹⁴ Замечание общего порядка № 34 (2011), пп. 22 и 33.